

Ибо следует обратить внимание на дату.

Письмо Достоевского помечено 28 августа. А накануне, 27-го, разразилась катастрофа: приехав в Париж, он узнает, что прибыл «немножко поздно». А.П. Суслова, ждавшая его там, чтобы вместе отправиться в Италию, объявляет ему о своей неверности. Переживая этот внезапный удар, Достоевский, как и большинство людей в подобных обстоятельствах, «вдруг» вспоминает о близких. Он пытается ухватиться за что-то основательное – незыблемое, не подверженное переменам, родное и вечное, что привязывает его к этой жизни. Он пишет в этот день тем, кто *остался*: брату Николаю Михайловичу, брату Мише, пасынку Паше Исаеву...

«Думаю о всех вас; часто и о Марье Дмитриевне», – продолжает он письмо к младшему брату. Измена любовницы обостряет чувство вины: для него не секрет, что законной жене осталось жить очень недолго. «Как бы хотелось получить об ней добрые известия». И, адресуясь к пасынку, словно остерегает его от опасностей и соблазнов близящегося сиротства: «Старайся, Паша, избегать глупых знакомств и Юсуповых садов», – все это пишется из города Парижа. Он выбрал для своих наставлений не лучшее время и место.

В уже приводившемся письме к брату Николаю от 28 августа 1863 г. он упоминает «одну особу», которая «даже заплакала, когда я рассказал о твоей болезни». Заплакала, разумеется, Аполлинурия Суслова. Очевидно, в Париже они не только выясняли отношения. Достоевский поведал ей о своих домашних делах, в том числе о заболевшем брате. Вообще Николая Михайловича жалели и не очень близкие люди. Даже Анна Григорьевна, для которой он представлял хотя и незначительную, но перманентно возникающую финансовую угрозу, отзывается о нем с редкой для нее в подобных случаях теплотой.

Достоевский был старшим братом: он вменяет себе в обязанность помогать слабейшему в семье. Помимо ежемесячного пособия в размере 50 рублей, каждый визит «брата Коли» к брату писателю доставляет посетителю дополнительную пятерку. Анна Григорьевна замечает, что Николай Михайлович в этой связи учащал визиты. Ей, как говорится, виднее. Однако не менее достоверно и то, что инициатива исходила и от самого Достоевского: «Милый Коля! Посылаю тебе еще пять рублей. Может быть, тебе нужны деньги. Как твое здоровье и как твои обстоятельства? Я все боялся и боюсь, что тебя посадят». Комментаторы Полного (академического) собрания сочинений полагают, что речь здесь идет «о психиатрической лечебнице, в которой Н.М. Достоевский регулярно лечился». Представляется, однако, что имеется в виду самый натуральный арест. Недаром в письме к сестре Вере Николай Михайлович сообщает, что «в один прекрасный день меня с полицейским унтер-офицером отправили в долговую тюрьму, из которой в тот же день я был выкуплен Емилией Федоровной (женой М.М. Достоевского) и братом Федором».

Болезнь, едва не унесшая Николая Михайловича в могилу, началась летом 1863-го, когда, как уже говорилось, брат Федор отправился за границу. Николай Михайлович не мог ходить, у него тряслись руки и резко ослабло зрение. (Два последних недуга в точности соответствуют тем, что заставили папеньку Михаила Андреевича – правда, в возрасте более позднем – просить об отставке.) Он пишет сестре в Москву, что родные не оставили его в беде. С особенным чувством говорится о брате Федоре.

В той характеристике, которую Николай Михайлович дает старшему брату, речь идет не о писательских заслугах, а исключительно о нравственных качествах. «Я не видал подобного человека, брат предался весь семейству, работает по ночам, никогда не ложится ранее 5 часов ночи, работает, как вол; а днем постоянно сидит и распоряжается в редакции журнала. Надо пожить и долго пожить, чтобы узнать, что за честнейшая и благороднейшая душа в этом человеке...». Какое семейство, которому «предался» брат,